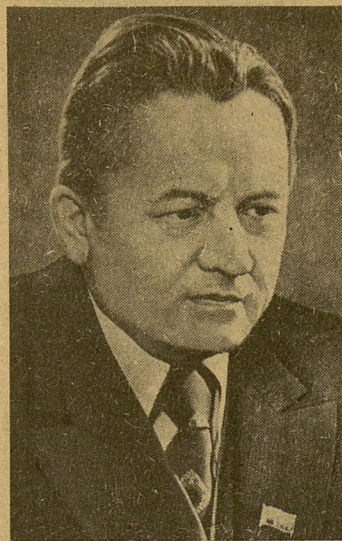

Трибуна писателя

«МЫ — ЛЮДИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ»

КОГДА-ТО Лев Толстой высказал предположение, что со временем вообще перестанут выдумывать художественные произведения. «Писатели, если они будут, — размышлял Лев Николаевич, — не будут сочинять, а только рассказывать то значительное или интересное, что им удалось наблюдать в жизни». Я не думаю, что Толстой напрочь исключал такое понятие, как «художественный вымысел». Без него невозможно ни одно произведение. Полагаю, он имел в виду, что основой книги станет не выдуманная история о вымышленном Иване Ивановиче, а рассказ о человеке из настоящей жизни, щедрой на события и характеры.

Существует мнение, что писатель никогда не сделает даже маленького открытия, если нет у него «запаса жизни». Скучная и скучная биография не оставляет шансов на открытия, на «свое» в книгах, без чего нет писателя, есть только пишущий. Истоки творчества любого художника слова — в прожитом. Для литераторов моего поколения главным учителем жизни оказалась война. Четыре лихих года преподавали такой урок, что памяти о нем хватило на всю жизнь.

Дебютировал я в литературе военной повестью «Месть» в победном сорок пятом. Это было время, когда люди хотели слышать только слова «победа», «мир», «свобода», слишком хорошо зная цену счастью, которое они выражают. Потому есть своя закономерность в том, что мощная волна военной темы в литературе и искусстве поднялась лишь спустя десятилетие. Моя же «Месть» была в числе первых опытов военной прозы. Есть у меня один принцип, который помогает моей литературной работе с самого начала: идти по горячим следам событий. «Месть» я писал, когда шел солдатом по военной Европе. В перерывах между боями за освобождение Польши, а потом

О неутомимом трудолюбии народного писателя Белоруссии Ивана Петровича Шамякина, его поразительной работоспособности ходят легенды: почти каждый год появляется новая книга, на обложке которой стоит его имя. Широко известны читателям романы И. П. Шамякина: «Глубокое течение», «Криницы», «Сердце на ладони», «Возьму твою боль», цикл повестей «Тревожное счастье». Многие произведения были экранизированы: среди них роман «Атланты и кариатиды», повести «Брачная ночь» и «Эшелон прошел», рассказ «Хлеб». В театрах страны идут пьесы «И смолкли птицы», «Золотая медаль», «Не верьте тишине».

Заслуги Ивана Шамякина перед литературой не раз отмечались высокими правительственными наградами. Он лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии БССР. В канун XXVI съезда партии, делегатом которого был Иван Петрович, ему присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Наш корреспондент Т. Посысаева встретила с писателем и попросила его рассказать о своем творческом пути, о взглядах на задачи литературы и искусства, о взаимосвязи литературного и общественного труда.

Германия, разложив где-нибудь на пне или ящике от снарядов помятые листы, я рассказывал на бумаге о долге и гуманизме простого советского солдата.

Потом был роман «Глубокое течение», написанный по «горячим следам» партизанского движения в Белоруссии. Первые послевоенные годы жил я на Гомельщине. Работал учителем в сельской школе, куда пошел сознательно, по многим соображениям. Во-первых, с учительства начинали многие белорусские писатели, и мне как молодому литератору хотелось поддержать эту традицию. А во-вторых, и это главное, я понимал, что школа даст мне возможность не только учить детей, но и учиться у них и вместе с ними. Несколько лет я одновременно преподавал сельским ребятишкам белорусский язык и литературу, заочно учился в Гомельском пединституте, был секретарем парторганизации сельсовета, собирал материал о партизанах и писал о них книгу в избенке, где два окна забыты фанерой, а в третьем все стекло склеено из маленьких осколков...

Люди только-только начинали обживать, привыкать к миру, строить будущее. Я не удивлялся, когда, придя на места лесных стоянок партизан, обнаруживал, что бревна от землянок люди давно разобрали на новые постройки. Никто не собирался сохранять эти «дома», потому что лучше было б их вовсе не знать. Да и вообще не лежала у народа душа вспоминать тяжелые времена, и мне было непросто тогда идти по «горячим следам», общаться с партизанами и местными жителями, чтобы узнать обо всем, чему они совсем недавно были очевидцами.

Вероятно, сегодняшний читатель отметит в романе «Глубокое течение» свойственные ему особенности литературы того времени: открытое авторское стремление идеализировать главных героев, возвысить все их дела и поступки. Но это был первый опыт художественного изображения народной борьбы. В 27 лет за книгу «Глубокое те-

чение» я получил Государственную премию СССР.

Я включил роман в шеститомное собрание сочинений, которое не так давно выпустило минское издательство «Мастацкая літаратура». Из всего, что я создал за тридцать пять лет писательства, в шеститомник вошли самые дорогие мне романы, повести, пьесы, рассказы. Более всего мне близка книга «Тревожное счастье», может, потому, что она во многом автобиографична.

У нашей литературы великая миссия — создавать художественную летопись эпохи, воспитывать советского человека духовно богатым, нравственно совершенным, настоящим гражданином и патриотом своей страны. Отмечая это, XXVI съезд партии, делегатом которого мне посчастливилось быть, наметил направления работы для творческой интеллигенции, для нас, писателей. «Человеческие отношения на производстве и в быту, сложный внутренний мир личности, ее место на нашей неспокойной планете, — говорил Леонид Ильич Брежнев, — все это неисчерпаемая область художественных поисков».

Это очень хорошо, что некоторые литераторы становятся знатоками важнейших отраслей науки и производства — передовых рубежей жизни. Но не часто роман на так называемую «производственную» тему — событие в литературе. Причина в том, что сугубо производственные проблемы зачастую заслоняют самого человека.

Но человека нет вне дела, вне общества. Тем более современного человека. Нам сегодня нужны такие книги о «производстве», чтоб читатель глубоко осознал и прочувствовал, что от всех и каждого зависит сделать наше общество здоровым и счастливым. Говоря о роли литературы в решении важных государственных задач, товарищ Л. И. Брежнев на съезде привел строки Маяковского: «Я хочу, чтоб в дебатах потел Госплан, мне давая задания на год». Говорить о злободневном, об актуальных вопросах современности — долг писателя.

Сегодня литератору на одну свою интуицию полагаться нельзя, ему нужны всесторонние знания жизни. Советские писатели это хорошо понимают, к ним ныне не очень-то подходит легенда о кабинетной замкнутости, о тишине творческой мастерской. Один отправляется в путешествие на стройки или по «владимирским проселкам», другой ведет большую общественную работу. Так или иначе писатель ныне — глаза, уши, чувства многих людей. Общественная работа, которую я веду, конечно, отнимает у меня порядочно времени, но зато она вводит меня в жизнь боевую и кипучую. Мне нужна такая жизнь. Потому что писатель должен знать все. Общественная работа — мой добрый помощник. Она связывает меня с людьми, вооружает идеологически.

Живут люди в доме, где полтора квартиры. Полтора дома в деревне — это приличная деревня. Но там все друг друга знают, в городском же доме — почти никто и никого. Я, например, живу здесь одиннадцатый год, а что за люди мои соседи, толком не ведаю. И получается, что мы на работе — коллективисты, а дома — индивидуалисты. А ведь сегодня человеку «локоть соседа» нужен, может, даже больше, чем вчера. Вот еще и поэтому, чисто по-человечески, мне нужна моя общественная занятость.

Больше всего, конечно, депутатские дела. Они приводят меня к самым разным людям, заставляют задуматься над ситуациями, которых и предположить не мог. Бывает, надо помочь одному человеку, а бывает — целому коллективу. Вот сейчас я пытаюсь разрешить одно очень сложное, запутанное дело. Есть на Витебщине города-соседи: Полоцк и Новополоцк. Новополоцк — город молодой, в нем много промышленных предприятий. В Полоцке же в основном легкая и мясная промышленности. И вот получается: мужское население из Полоцка ездит на работу в Новополоцк, а женщины — в обратном направлении. Но как? Автобусы на трассе — явление редкое; идут переполненные, люди опаздывают на работу, нервничают. Пока доедет — вконец испортят себе настроение. Какая уж тут высокая производительность? И выходит: транспорт не только вопрос удобства пассажиров, но и ритмичной, слаженной, эффективной работы предприятий, заводов.

Я вспоминаю здесь об этом эпизоде из моей депутатской практики, чтобы подчеркнуть: мы, писатели, люди государственные. За письменным ли столом, на общественном ли посту нам решать важные государственные задачи и как гражданам, и как художникам.

г. Минск.